

Цена
15 коп.

КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 27
ИЮЛЬ 1929
МОСКВА

Рис. И. Малютина

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

— Товарищи крестьяне! Я к вам командирован сделать доклад о достижениях автомобильно-дорожного строительства. Только... как бы мне до вашего села добраться?

Наркомпрос послал 16 выдвиженцев на работу в музей.

ЭКСКУРСОВОД: — А вот, товарищи, самая большая редкость: заведующий из рабочих. Поэтому ему дали место в музее.

СТОЙКИЙ БОРЕЦ

С-СЕРЕЖА... А, Сереж?.. Зайдем, брат, в пивную!.. Сделай ты мне такое твоё одолжение!.. А, Сереже...женька?..

— Не пойду я в пивную.

— Нет, з-зайдем!.. Потому что, понимаешь, не хочу я там с мелкобуржуазным окружением пить! Ж-желаю со своим, с рабочим человеком, раздавить парочку!

— Ни с кем тебе не надо пить.. Ты и так пьян.

— Вып-пил, это верно... Так что с того, что выпил-то я?.. Первое, — на свои пил, а второе, — что ж, что выпил-то я?.. Разве ж я безобразничаю, дисреди...дидитирую я?.. Может, я сейчас с тобой об экономической политике хочу г-говорить!.. Хочешь, я т-тебе с'час всю эк-кономическую политику раз'ясню?..

— Не надо мне раз'яснять.

— Как это так не надо?.. Ты ж сознательный или нет?.. Зайдем, Сереж!.. Должен же ты п-понимать про сложившую ситуацию, или как?.. П-потому что тут прямо надо сказать: это есть наш после-е-едни-ий... и ри-ши-и-и-ильна-ий бо-ой!..

— Это в пивной-то?

— Да не в п-пивной... ч-чудак!.. Я тебе про пятилетку толкую! Потому что должны мы напечь все силы на преодоление трудностей и стальными р-рядами... в обстановке напряженной реконструкции!..

— Слушай, перестань ты об этом! Нехорошо.

— Ага. Боисси, стало быть, трудностей?.. Ка-типули... капит-тулировать хочешь?.. Так прямо и говори!.. Не желаешь преодол-левать, так и скаж-жи!..

— Пьян ты, вот что я тебе скажу!

— Опять обывательский... мелкобуржу-жуазный подход!.. У товарища Ярославского ск-казано... Нам, говорит, не святоши нужны, а нам, говорит, нужен с-стойкий к-классовый б-борец!..

— Это ты-то стойкий борец?

— Я-то. Потому что я п-понимаю... Все, как один, и стальными рядами!.. А ты об-быватель... Не ж-желаешь, вот, с товарищем в пивную пойти и чтоб он тебе п-политику раз'яс-нял!.. А почему?..

— Потому что домой тебе надо, а не в пивную.

— Не п-пойду!.. На работу сегодня не вышел и домой не п-пойду! А в пивную пойдем: уг-гощаю!.. Пять рублей пропил — и десять про-пью!.. День уж такой!

— Какой-токой день? Именинник ты, что ли?

— Именины — отрывка и предрассудок. С-сознательный ч-человек не может именины справ-лять!..

— А что ж ты справляешь?

— Я-то?

— Ты-то.

— Справляю-то что?..

— Да.

— Я, бр-рат... по секрету тебе... Заем индустриализа...астрелизации продал! Все шесть облигаций. Загнал, стало быть, — и во!..

— Та-ак... Хорош!..

— Да ты не того... ты не думай! Ты, может, думаешь, что я все эти деньги — на пропой?.. Я, брат, на запасы их срасходовал... на хозяйственные! А десятку-то надо ж пропить... Пойдем, — угощ-щаю!..

— Пошел ты к чорту!

— Ч-чудак, чорта нету: предрассуд-док... Пойдем, я тебе эк-кономическую п-политику... раз'ясню!.. Ты, брат, трудностей не п-пугайся, а т-того: пр-реодолевать!..

— Заткнись!

— Н-ну... и ладно, когда ты так! Не интерес-суешься?.. Не надо. Один пр-реодолею... когда ты так! Плевать я хотел... на об-бывателя!..

Грамен.

СОН САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

В НАРКОМАТЕ нынче я не буду:

Я разбит и нервно потрясен...
Не к добру, а, вероятно, к худу

Мне вчера приснился жуткий сон.
Снилось мне не дело о растрате, —
Нам сейчас совсем не до растрат:
Снилось мне, что в нашем наркомате
Начинают чистить аппарат!

Завы, помы, секи, машинистки —
Все пришли. Явился и Рабкрин.
И СИДЯТ В КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ
ГРИБОЕДОВ, ГОГОЛЬ И ЩЕДРИН.

Я вздохнул, составом опечален,
Предвкушая горе от ума,
И гляжу, — вон чистится Молчалин,
Вон, за ним, и Хрюмина сама...
Что за чушь! Давно усопший люд-то!..
Там, гляжу, — Иуда Головлев,
Тут, поближе, — Фамусов как-будто...
Хлестаков... Башмачкин... Ковалев...
Крикнул я: «Позвольте! Здесь ошибка!..
Оживить не может старина!..»

Но мелькнула едкая улыбка
На суровом лице Щедрина.
Он ответил: «Что ж, согласен с этим...
ОЖИВИТЬ немисливо чиниш!»
И, смеясь, добавил Гоголь: «Встретим
Здесь зато немало мертвых душ!»

★
Я проснулся. И оделся в свитер,
Хоть дышал жаром небосвод...
И рукой дрожащею я вытер
У себя со лба холодный пот.
Тот же пот почувствовав на теле,
Я вздохнул, сгибаясь, яко крин:
«Ну, а если б нас и в самом деле
Стали чистить Гоголь и Щедрин?..»
Скажут: «Ба! Знакомые все лица!
Сколько здесь свинных торчащих рыл!..»
Да, случись такая небылица, —
Кто бы нас, куда бы нас укрыв?
Задрожешь при таком сюрпризе...
От него помилуй нас, Рабкрин!..
Хорошо, что не выходят в ГИЗ'е
До сих пор ни Гоголь ни Щедрин!..
...А на службе нынче я не буду,
Я разбит и нервно потрясен.
Не к добру, а не иначе — к худу
Мне вчера приснился этот сон!..

Беспартийный Савелий Октябрев.

ВИЛЬГЕЛЬМ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ГЕРМАНИЮ

Лакей останется лакеем, даже если ливрея на нем красноватая.

УДАР ПО ПРОГУЛУ

КОНЕЧНО, теперь, когда и Совнарком взялся за прогульчиков, на местах дело с облегчением пойдет до победного результата и изжития на сто процентов. Но, должен сказать, что не везде было разгильдяйство и попустительство. А за пример берите нашу Шатурскую ГЭС.

У нас насчет прогулов или всего прочего там подрыва на ходу дисциплины не может быть и речи. И не только из-за высокой сознательности рабочих, но и по причине сознательного же отношения администрации. В других местах может быть и иначе, — если бы везде было, как у нас, то и постановления Совнарком не выносил бы.

Главный воротила по борьбе с прогулами у нас — это, конечно, заведующий столом личного состава, товарищ Смирнов. Сила в нем по этой борьбе несусветная и непреодолимая никакими достижениями. Уж он докопается, уж он дойдет!

Недавно случай был беспрецедентной отваги товарища Смирнова. Случай, конечно, хотя и исключительный в своем роде, но в общем же и целом — не первый и не последний. А случай состоял в том, что товарищ Смирнов обнаружил злостного прогульщика. Это у нас, на ШАГЭС'е!

Вызвал к себе товарищ Смирнов заведующего котельно-расширительным отделом и спрашивает с ехидцей:

— А скажите, дорогой товарищ, давно ли вы видели в последний раз на работе товарища Кирьянова?

— Кирьянова?! — удивился тот, — давно, конечно! Считаю, что больше года.

— Больше года? Так-с... А какие же вы меры приняли?

— Какие уж тут меры! — махнул рукой заведующий, — никаких мер!

— Вот то-то и оно-то! — вздохнул товарищ Смирнов, — и всегда мы так! Больше года человек прогуливает, а мы никакого внимания... Эх!

Часу с этого разговора не прошло, — вывешивают в отделе выговор товарищу Кирьянову. И не только выговор, но еще строгий. И не просто строгий, а с предупреждением. Подписан выговор товарищем Смирновым. Удивлялись в отделе:

— Как же так — Кирьянову выговор! Да мы его года полтора уже не видели и в глаза-то!

— А за то и выговор! — объяснил проходящий товарищ Смирнов, — за это за самое, как за злостный прогул! В назидание, так сказать...

— Хорошая вещь — назидание, товарищ Смирнов, да только...

— Не может быть для прогульчиков злостных никаких толков! Нет оправдания злостным срывателям и подрывателям, когда весь рабочий класс, как один человек, напрягает стальную волю!

— Помер ведь он, Кирьянов-то! Полтора года уж, как помер! Покойник он, Кирьянов!

Ни на минуту не смутился товарищ Смирнов:

— А по-вашему, если покойник, то ему и прогуливать можно?!

С тем и пошел из отдела. Выговор Кирьянову на стенке висит, сам Кирьянов на кладбище лежит, а товарищ Смирнов столом личного состава на ШАГЭС'е заведует.

Вот, как у нас! И если бы во всей нашей социалистической промышленности борьба с прогулами велась такими же гигантскими мерами, если бы прогульщикам не мирволили, — не нужно было бы ни постановлений Совнаркома, ни других напоминаний.

Вл. Павлов.

В ВОЛИСПОЛКОМЕ

— Какой уездный болван придумал эту инструкцию?

— Простите, но это инструкция из центра.

— Из центра?! Так я и говорю, что инструкция эта очень нужная, но какой-то уездный болван ее к нам долго не присылал!

А. Ч.

ПОСЛЕ ЧИСТКИ

— Какой в этом учреждении стал порядок! Работников прибавилось, что ли?

— Нет, наоборот, убавилось.

А. Ч.

ДОЛОЙ РАСПИСАНИЕ

ТАК УЖ ведется издавна: регистраторы и делопроизводители просят брюки с десяти до четырех, а ответственные — те больше ездят в командировки.

Весьма ценное свойство всякой командировки заключается в том, что нет такого места на земном шаре, куда нельзя было бы командировать хорошего человека.

Поскольку в учреждениях до сих пор еще не выведена полезная привычка платить командируемым всяческие суточные и подъемные, совершенно естественно, что командируемый стремится поехать как можно дальше.

Справедливость требует отметить, что и в этом вопросе мы пока отстаем от заграничных.

Итальянский генерал Нобиле взял, например, командировку на северный полюс... Дальше, как говорится, ехать уж, действительно, некуда...

Наши сознательные товарищи и граждане согласны и на внутрисюжные командировки, безропотно направляясь во Владивосток для проработки вопроса о заготовке медузных консервов или в Батум — для снабжения искусственными пальмами пивных обществ «Друг детей» во всесоюзном масштабе.

К чести товарища Аржанова — председателя московского районного комитета по перевозкам — нужно сказать, что он поехал всего-на-всего в Архангельск и при этом доказал, что совсем не гонится за получением подъемных и суточных.

Прибыв на ст. Исакогорка, откуда он должен был проследовать в Архангельск на пароходе «Москва», тов. Аржанов, к своему величайшему негодованию, обнаружил, что пароход имеет скверную и непочтительную привычку — отправляться по расписанию.

«Москва» должна была отправиться ровно через 15 минут, но бескорыстный товарищ Аржанов не мог допустить, чтобы государство платило ему суточные за лишние 15 минут, которые он мог оказаться в командировке, и потому он приказал капитану парохода отвалить немедленно.

Какое разнообразие характеров и привычек!

Одни ответственные работники предпочитают медлительные действия и задерживают спешащие поезда, другие — не терпят вообще остановок на своем ответственном пути и спешат наперекор стихиям и расписаниям.

Архангельск остался в этот день без почты, без газет и журналов, но зато, на удивление местному трамваю, ползущему по одной только улице, и на страх подведомственным учреждениям, ответственные стопы товарища Аржанова коснулись беспризорных архангельских мостовых ровно на 15 минут раньше положенного времени.

Хороший пример заразителен. Семья, брошенное товарищем Аржановым на благодатную почву, дало пышные всходы.

Через несколько дней бухгалтер архангельской конторы Северных железных дорог Леонтьев, сидя на этой же злополучной станции Исакогорка, изрядно помахал два раза мизинчиком, и тот же пароход «Москва», вмещающий 120 пассажиров, покорно поплыл по направлению к Архангельску, погрузив одного только бухгалтера, спешившего из столичной командировки к стосковавшейся спутнице жизни.

Не зараженные пока подхалимством волны изрядно качали пустой пароходик, на палубе которого одинокого торчала ответственная фигура Леонтьева... Архангельские жители в панике.

Хорошо, если бы у всех ответственных работников был, по крайней мере, одинаковый темперамент. Знали бы, что пароход отплывает на 15 минут раньше или на полчаса позже расписания. Житель — он не гордый... Может приспособиться...

Но ведь у каждого местного вожды свой сугубо-индивидуальный ответственный характер.

Как прикажете ежедневно угадывать, на каком отрезке времени данный, снабженный мандатом товарищ пожелает вступить на борт парохода «Москва», курсировавшего до сих пор регулярно, по расписанию, на линии Архангельск—Исакогорка?..

И. Амский.

ОН, ОНА И ЛУНА

(Сельский роман)

ХОРОШИ и звонки Сельские закаты. Даже лай собачий Музыкаль звучит. И луна стыдливо Прячется за хатой, Хоть и слышит шопот — Только промолчит. — Ты уходишь, милый? Экой ты нарядный... Жаль с тобой расстаться! — Говорит Она. — Не могу, родная! Я же по наряду. Ты сама ведь знаешь... Ждет меня страна! — Знаю, но досадно, Мальчик ты мой рыжий, Завтра ты уедешь С зорькой на вокзал. И куда погонят? Свет-то ведь не ближний! Может, на Дибасс, А может, на Урал! — Но зато оттуда Вам пошлют подарки — И машин, и ситца, И газет, и книг. А пока прощай! Он скрылся за хибаркой — И в раздумьи вечер Головой поник. Агроном участка — Ейный утешитель — Говорит: — Родная! Зажжем со мной! И Она... А впрочем, Сами допишите! Вот что иногда Бывает под луной.

★

Да... Романчик — старый. Новы только лица. «Он» был — Урожаем. А Земля — «Она». Лирика прощанья — Просто небылица, До какой доводит иногда луна.

— Это что же, по-вашему — сатирический фельетон? — язвительно спрашивает редактор.—Альбом-

ные стишки какие-то! Сентиментальность! Не пойдет! — Придется переделать! Пропaday моя лирика!

ВТОРОЙ ВАРИАНТ

Хороши и звонки Сельские закаты. Даже лай собачий Музыкаль звучит. И луна, сверкая АХР'овским плакатом, Хоть и слышит сорору, Только промолчит. — Ты чего в амбаре Разложился, лодырь? Не пора ли к месту? — Говорит она. — Шел бы на ссыпункты! Шел бы на заводы! Ведь тебя, лентяя, Ждет уже страна. Мне нужны машины! Мне нужны обновки! И белила соли, И культура то ж... Если пролежишь ты Хлебозаготовщик, Чем меня удобрят На посев под рожь? Ну, в мешки быстрее! В хлебные обозы! Сыпсы в элеватор! Нечего лежать! И земля стогами Гонит воз за возом, И струится хлебом Новый урожай. Только неподвижен Хлебозаготовщик, Ждет строжайших планов, Строгих директив. Нет мешков для хлеба... А чего бы проше — Если б мешковатость На мешки пустить!! — Мы ж живем же, братцы, Не единым хлебом... Разве это можно. Ставить нам в вину?.. И заготовитель Тычет пальцем в небо, Упоенно-глупо Глядя на луну.

П. Майский.

Рисунки Ф. Сигова

ПОНАСЛЫШКЕ

— Товарищ доктор, дочка у меня вот в положении... Сделай ты ей, пожалуйста, это самое... «наоборот».

ГУБЕРНСКИЕ КАРТИНКИ

С ПОЛНЫМ ПРАВОМ

— Я на вас, гражданка, в милицию пожалуюсь! — Не запугаешь! Кончилась неделя чистоты.

Крокодилы и Нездоудки

Рис. К. Е.

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

В Баку падаю постановление о выселении из домов коммуноза не-
трудоуемого элемента. Однако последний протвввается всеми мерами. Были
случай, когда торговцы покупали себе паланы (приспособления для пе-
реноски тяжестей) и объявляли себя амбалами (азербайджанские грузчики).

МУСТАФАЕВ Абдулла
Чертычается со зла.
Мустафаева всерьез
Выселяет коммунохов.
Дескать, едешь ты в Тавриэ,
Продаешь кишмиш и рис.
В общем, ты, такой-сякой,
Элемент нетрудоуемой.

Мустафаев Абдулла
Маскирует эсе дела.
На Али в один момент
Переводит свой патент.
Не страшит Али декрет.
Для Али волнений нет.
Не возьмешь его судом.
Свой Али имеет дом.

Мустафаев Абдулла
Мягкий стал, как пастила.
Он придумал верный план.
Он купил себе палан.
Пролетел опасный шквал.
Абдулла теперь амбал.
Через несколько недель
Он запишется в артель.

Ездит брат Али в Тавриэ,
Абдулле привозит рис.
Абдулла по пристаням
Мирно бродит здесь и там.
Вечерком с Фатьмой-ханум
Мадно ест рахат-лукум.
Стал «рабочим» он всерьез.

Ну-ка, сунься, коммунохов!
Юрий Фидлер.

Рис. В. Ряз.

ПРИДИРАЮТСЯ

— Не дал мне Гублит ставить
пьесу „Теша в дом—все вверх
дном“. Нам, говорит, нужен выдер-
жаный репертуар... А куда уж
выдержанной—сорок лет пьеске!

НАДЕЖНОЕ РУКОВОДСТВО

— Вера Антоновна, а что—бог
есть или нет?..
— Фу, какая ты непонятливая,
Петрова!.. Ведь я же объясняла в
среду на уроке обществоведения,
что никакого бога нет и что все это
опи...
— А почему же вы каждую суб-
боту ко всенощной ходите?..

НА ОТКРЫТИИ БОЛЬНИЦЫ

— Вот это, видите ли, перевязоч-
ная; там — кабинет для электриза-
ции; рядом — для рентгеноскопии...
— А где же у вас уборная?
— Уборная? А она... Николай
Иванович, где у нас убор... Ч-чорт,
уборную-то забыли построить! Ну,
до будущего сезона. Перестроим и
сделаем. Да, так вот: в этой комна-
те для больных будут шахматы,
шашки, пинг-понг, радио...

Рис. Д. М.

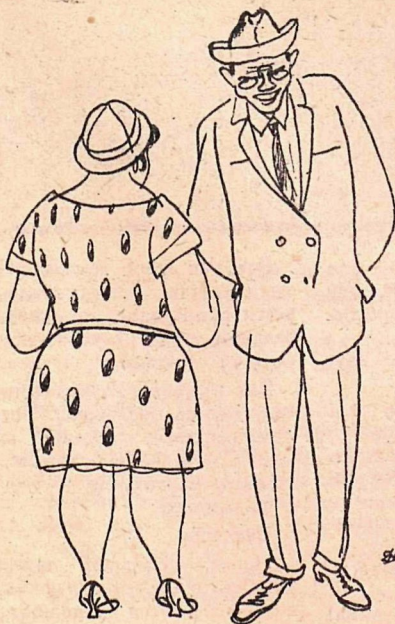
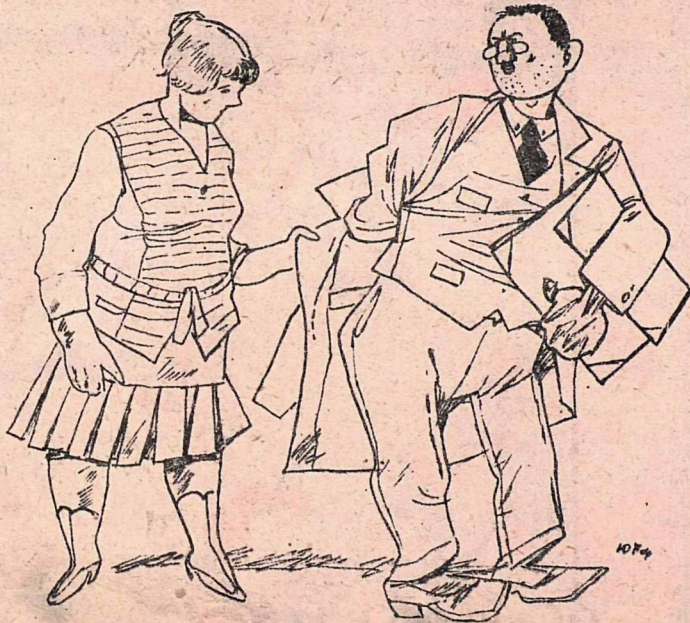

Рис. Ю. Г.

— Сегодня я опять собираюсь делать доклад на рабочем собрании.
— Разве ты уже делал?
— Я тебе русским языком говорю: ОПЯТЬ СОБИРАЮСЬ. Я уже
раз собирался.

РАЗЛОЖИВШАЯСЯ РЫБА

Смешно и дико, но в Астрахани трудно достать
рыбы на обед.

(«Пр.»)

ПРАВДА, в последние дни наловили там много рыбешки:

Юрких налимов и щук, плававших в мутной воде.
Только подобная дрянь для обеда отнюдь не годится. —
Ибо гниения дух сильно бросается в нос!

Ф.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

В Мнхоре разборку 3-этажного каменного здания
начали... С ФУНДАМЕНТА.

НЕ ЗНАЮ, будет ли успешен этот труд,
Но в общем это все занято...
А как же СТРОИТЬ вновь начнут?
— Да С КРЫШИ вероятно...

Б.

«РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ»

Пятый день тянулось заседание.
В жарких спорах не могли решить
чрезвычайно трудного задания:
«способ правильно чинить каран-
даши».

Наконец-то вынесли решение, и
система будто б хороша, но — скан-
дал! — другое затруднение: нет ни
одного карандаша!

И годится ль способ сей, поэтому
так и не могли решить: за пять дней,
стараясь над сметами, исписали все
карандаши.

А. Стотраукий.

НЕУДАЧА

— Ну, как твой выдвиженец?
— Плохо.
— Оказался негоден?
— Как бы не так. Наоборот! Эсе
недели не побыл, а уже работает
лучше меня...

СОВЕТ ОТПУСКНИКУ

На бюро погоды надейся, а сам
не плошай.

НА ВСЯКОЕ ВРЕМЯ И НА ВСЯ- КИЙ ЧАС

— Куда ты столько выпивки заби-
расишь?

— Куда?! Вот чудак! Да мне завтра
чиститься, ай нет?!? Если, спаси бо-
же, вычистят, — как с горя не выпить
с друзьями?!? А оставят — разве ж
можно не всприснуть на радостях?!

УЧИТЕСЬ ТОРГОВАТЬ

1) — Тебе чего?! Сельдей?.. Нету!!!
2) — Вам что угодно-с? Полжило
ветчинки-с? Прикажете нарезать?..

ЗА ОБЕДОМ

— Знаешь, Лидочка, меня сегодня
страшно возмутили эти стен...стенко-
ры! Пишут, что я, видите, плохой об-
щественник. Это я-то?! Да я в сем-
надцати обществах состою: МОПР,
Осоавиахим, ОДН, ОДР, Автодор,
сберкасса, Техмасса, Музмасса, ОДД...

— А что такое ОДД, Котик?
— Это... это, это... Как бы тебе
сказать?.. Ф-фу, чорт!.. А почему суп
опять тряпкой воняет?..

Рис. Ф. С.

Один из видов опровержения.

Рис. А. Малеинова

**МУЗЕЙ - ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР
ЗАЛ ДВАДЦАТЫЙ**

ФИГУРА № 115. Соколов А. А. — мастер токарного цеха завода ГЭТ в Москве. Выставлен сей мастер за то, что оказался мастером на все руки.

Соколов брал заказы от частных и заставлял подчиненных рабочих выполнять эти заказы из заводского материала и с оплатой за счет завода.

Обычно, как говорится, дело мастера боится, но в данном случае дело не забоялось и возникло: Соколов выставлен.

Фигура № 116. Королев В. А. — служащий Сибирского крайторга.

Выставлен за разносторонность. С одной стороны Королев выдавал себя за коммуниста, а с другой, собственно говоря, не выдавал, а выдавали его знакомые... за колчаковца.

Королев жил вместе со своей тещей, бывшей графиней, принимал бывших колчаковцев и, хотя вращался, что называется, в «свете», оказался темной личностью.

Фигура № 117. Селиванов В. Я. — агент по распространению изданий.

Затесался в партию по неизвестным причинам.

— Многие записывались, записался и я, — чистосердечно признался Селиванов.

Политический багаж у Селиванова не более чем у трехмесячного младенца: он Клару Цеткин путает с Семашко, а на вопрос, что такое III Интернационал, простодушно отвечает: — Кино на Соборной улице.

Фигура своей неграмотностью удивляет даже самых маленьких октябрат.

Фигура № 118. Емец Ф. С. — служащий Госбанка в Иркутске.

Долгое время Емец удивлял всех своею расторопностью и смекалкой. Считался хорошим парнем, умеющим услужить и устроить для приятеля дельце.

Но потом, при ближайшем рассмотрении, Емец оказался спекулянтом мехами.

Выставлен как шкурник в буквальном смысле этого слова.

Фигура № 119. Миленчук Ф. В. — по профессии кассир, бывший рабочий.

Совершил особого рода растрату. Растратил классовое чутье. Уверял, что напманы — не такие уж звери и могут помочь строительству социализма. Что кулаки — не паразиты, а честные трудящиеся, и что вообще с наступлением на капитализм можно подождать.

Жил Миленчук вместе с родителями жены — торговцами. Справлял именины, во время которых напивался с гостями-напачами. На фигуре кто-то сделал надпись мелом: — Вы жертвою пали в борьбе роковой!

Подразумевая, очевидно, что эта падшая жертва — особого рода...

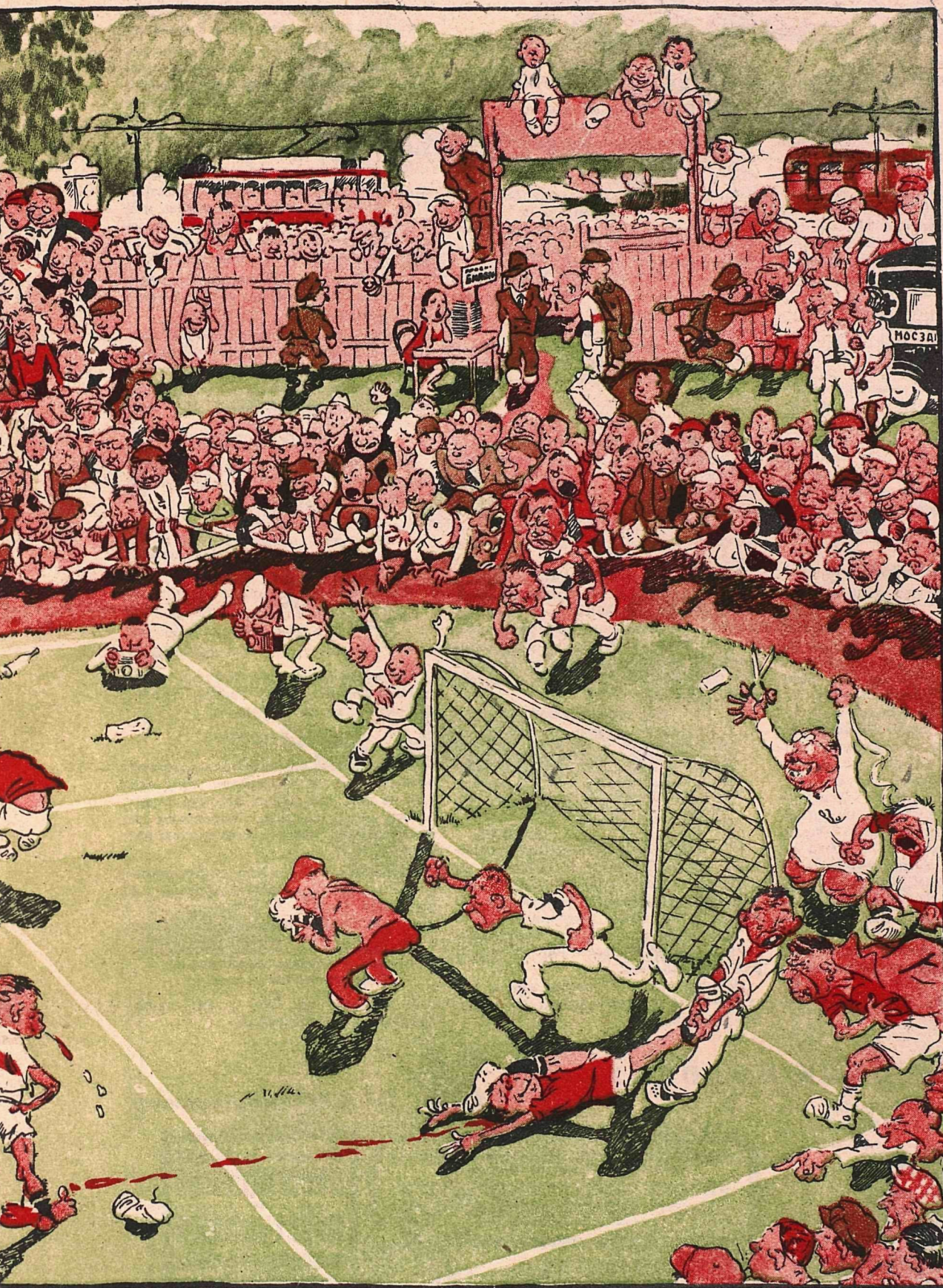

**ОТЧЕГО
ОНИ БЕСЯТСЯ?
ОТТОГО, ЧТО ИМ СТАЛО
ИЗВЕСТНО, ЧТО СЛЕДУЮЩИЙ
НОМЕР КРОКОДИЛА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
„КРАСНЫЙ ДЕНЬ“
ПОСВЯЩЕННЫЙ 15-ЛЕТИЮ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ И БОРЬБЕ
С ВОЕННОЙ
ОПАСНОСТЬЮ**

СТАДИОН «Динамо»...
Когда народятся поэты, они воспуют его!
Я хочу высказать только свои чувства.
В воскресенье — футбольный матч... Три дня я волновался из-за билета и предполагаемой погоды. В субботу выдержал жестокий бой с секретарем ячейки, ловившим жертву для посылки в подшефную деревню. В самое воскресенье потратил подвиг, чтобы добраться до стадиона. Комбинировал все виды уличного передвижения: прилипал к переполненному трамваю, совал голову в автобусную начинку, бежал сам, как таковой, и в конце концов взбрался за рубль совместно с толпой средних размеров в разбитое корыто на колесах, окаймленное желтой прокатной полосой.
Стадион... Показав неприветливой страже билет, взбегаю по лестницам на высоту небоскреба. Передо мной прекраснейший из ландшафтов.

Когда народятся художники — они без всякой субсидии нарисуют эту потрясающую подковину с сорокатым маком...
Я же только ограничиваюсь изумленным восклицанием:
— Вот это стадионище!
— Что говорить — громадина! — немедленно поддерживает сосед.
Сорок тысяч человек собрались посмотреть игру!
Какой Персимфанс может похвастаться такой аудиторией!
Какая вдрызг излюбленная балерина выдала подобный сбор!
Да что там Персимфанс и балерина! Даже не всякое учреждение сможет перещегоолять своим штатом подобное скопление масс!
И дело не только в количестве и в масштабах.
Все эти сорок тысяч намагничены, заряжены общим волнующим током, крепко спаивающим всех в одну активную футбольную семью.

Все, как один, быстро и без ложной стыдливости отзываются по поводу всего происходящего внизу, на нежно-зеленом поле, расчерченном лебедиными белыми линиями.
Вот выходит торжественная процессия, как на бое быков. Впереди все не-спокойный, нарядный судья с мочом. Сзади на небольшом, но почетном расстоянии — его помощники с флажками.
Свисток...
После небольшой паузы выбегают команда в голубых фуфайках и двести рассыпается по полю...
Это приезжая команда. Гости.
После значительной паузы выбегают в красных фуфайках хозяева — команда Москвы. Трибуны ревом и аплодисментами приветствуют своих московских игроков.
Гости стыдливо переминаются с ноги на ногу. Ничем не прикрытое восторжество, поощрение своих человек...

КЛИН — КЛИНОМ

ПРИ ВСЕМ большом желании районный город Воробейск не может похвастать ни нарывами, ни даже самым захудалым гнойничком.

Вот чего нет, того нет. Не угнаться Воробейску ни за Смоленском ни за Астраханью. Масштаб не тот!

Однако и в районном масштабе Воробейска, по периферии, кое-что уже замечено. Сам воробейский помпрокурора Могила руки потирал и говорил в канцелярии:

— И мы теперь не лыком шиты. Есть дела. Подбираются кое-какие гнойнички!

А именно:

В исторической местности волостного масштаба «Красная Полянья» — завмузеем на правах музейной редкости занимает с семейством все дворцовое помещение, до парадного под'езда включительно. Были, конечно, неоднократные резолюции волсовета о «революционной недопустимости и немедленном изжитии такового из музея», но музейная редкость и по сей день живет в музее.

Также, вопреки исчерпывающей резолюции сельсовета, служит секретарем в совете села Краснобогоявленска некто Рвухин. Хозяйственный человек. Жена солит огурцы, а он маринует заявления. На общем собрании, правда, возник о Рвухине вопрос. И он сам писал резолюцию против своей личности, объясняя это так:

— Во-первых, писать резолюции — моя прямая секретарская обязанность... Да и почему же не писать? Резолюция не зверь — из папки не убежит!

Также принимали, где полагается, резолюцию против волостного председателя Бубенчиков:

«а) Принимая во внимание, что тов. Бубенчиков — председатель волости — пьет крепкий чай у неизвестной личности, каковая — бывший человек и кулак.

б) В результате чего местные кулаки получают безвозвратные авансы на свою коммуну, из каковой коммуны все бедняки исключаются, как чуждый элемент.

в) То такое и вышеизложенное есть не более, как противоречие в корне».

На этой резолюции председатель Бубенчиков положил наискось свою резолюцию:

«1. Чай пил — не отрекаюсь. Ежели бы крепкие напитки, а то — крепкий чай, что в корне противоречит алкогольному фронту.

2. Какой же он кулак? У него и живота нет никакого. И в церкви он каждый день молится за советскую власть, безусловно.

3. Почему кто знает, что он — бывший человек? Правписание у него как раз наоборот — невейшее».

Так резолюцией резолюцию председатель и перекрыл. Пришили резолюцию с резолюцией к делу, — только и всего делов.

Было еще написано в районных резолюциях: о «поп-пятилетке строительства церкви»; о «кирпичном заводе, где треугольник спился с круга»;

об «узком месте в мозгах агронома Звеньева, который объяснял крестьянам деревни Марковски, «что в каждом шестеле листьев чувствуется невиданное дыхание бога», и писал еще цветным карандашом афишу для церковного совета:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь во храме божьем!».

И, как принято, все резолюции клеймили кого полагается несмываемым позором. На своих местах в резолюциях были, как водится, выражения:

«Изжить. Положить окончательный предел. Каленой метлой».

Ужас, сколько всего было написано в резолюциях! И вот, наконец, все это собирается в ежовых рукавицах районного центра, в общеизвестном городе Воробейске.

И — батюшки мои светы — что происходит на общем собрании местных властей! Сверкают молнией воробейские взоры. Громовые раздаются речи. Отчаянный звон председательского колокольчика. Гул ораторских кулаков по кафедре:

...На двенадцатом году революции... В эпоху коренной реконструкции... на рельсах нэпа, который... В эпоху, когда... На двенадцатом году!..

Страсти необычайно разгораются и... собрание единогласно принимает клеймящую и позорящую резолюцию.

Л. Митницкий.

и пренебрежение к чужим людям демонстрируются москвичами совершенно бесстыдно.

Москва расставилась. Судья посмотрел на часы и дал свисток.

Игра началась.

Мяч летает с одного конца поля на другой. И нигде не находит себе жилищища. Отовсюду его прогоняют, как безработного, не имеющего записки. Каждый пинок по этому неудачнику остро воспринимается зрителями. Они кричат, ахают, стонут, режут, бьют в ладоши до отеков.

С трибуны предостерегающе кричат:

— Валька! Вылезай из офсайта, чорт!

— Колька! Не спи!

Центр — Федя Селин поражает всех замысловатостью своей игры. Он прыгает по полю, как гигантский кузнечик. Он делает все, что его нога захочет, и посылает мяч безошибочно в нужное место.

— Виртуаул! — молитвенно шепчет мой сосед в экстазе.

Вдруг виртуоз летит кувырком через голову. Его свалили подножкой.

Ураган гнева! Циклон страстей!

— Касторки рефери! Сапожник!

Какая трогательная забота о пищеварении судьи! Какое знакомство с его личной жизнью и профессией!

Судья, отказавшись от касторки, дает штрафной удар.

Гол!..

Аплодисменты так сильны, что их не слышать. Видны только всплески и трепетанье ладоней.

Матч окончен.

Зашевелились трибуны, поблились человеческие ручки и потоки, сбегая вниз.

От стадиона лава двинулась по умопомрачительному Ленинградскому шоссе, этой воплощенной мечте Автодора.

Ближе к городу из окон выглядывают испуганный прокисший обыватель.

Он догло спал после праздничного обеда. Пирог с луком терзают его внутренности изжогой, морда у него блестит от лишнего сала. Почесывая волосатую грудь, он испуганно спрашивает:

— Что такое, Манечка? Не беспорядки ли?

— Избави, боже: у него по сорок шестому купону еще не получено два кило керосина. Могут пропасть!

— С футбола идут! Что ты, Никаша! Какие теперь могут быть беспорядки!..

— Вот сволочи, идиоты! — успокаивается Никаша и ложится снова на продавленный диван, от которого благоухает прелой мочалой и неблагоустроенными кошками.

Никаша не любит футбола, не понимает его и на стадионе «Динамо» ни разу не бывал.

Когда народятся подлинные сатирики, они, между прочим, возьмут и Никашу за зебры. Б. Самсонов.

БУДЕТ АВАРИЯ!

О некоторых людях говорят, что они задним умом крепки. Про директора Астраханского стекольного завода Журавлева-Щербаченко нельзя сказать даже и этого.

Он видел, что на заводе нехватит топлива, и, однако, доехал до последнего дня. Тогда спохватился и закупил в Нефтеиндустриальном паразитическом топливе, хотя при нынешнем оборудовании завода оно явно не годится. Топливо еле подалось в резервуар, и во время перекачки на нефтемашинке лопнул шар. Завод остановился на полном ходу.

Если на машинке лопнул шар, это еще полбеды, товарищи стекольщики! А вот у вашего директора некоторые шары внушают опасение... Что-то будет?

ПРО ВИНО И ПРО ВИНУ

Кое-где делаются усиленные попытки превратить самокритику в нормированный продукт и отпускать лишь по талонам заборной книжки.

На Вердеревском винзаводе, Скопинского уезда, Рязанской губернии так прямо и говорят рабочим:

— Вы опять самокритику наводите! Ведь две недели тому назад критиковали, кажется! Довольно! Ваша норма исчерпана!

Когда рабочие вскрывали недостатки, — поднялась дисциплина, прекратилась кража спирта, выполнялись предложения рабочих.

Однако норма самокритики была превышена. Отдельные рабочие осмелились даже писать в газету и в РКИ. В результате — был снят директор, он же секретарь партийной ячейки, Алахирев (редкое совместительство!).

Теперь его последователи расправляются с крамолами. Пять «самокритиков» уже пострадало: кто уволен, кто переведен, кто снижен в разряде...

— Так мы же ни в чем невинны! — оправдывались эти отчаянные головы.

— Ну, это вы бросьте! — резала администрация. — На винном заводе все вы виновны! Любого в два счета обвиним!

ВИДЫ В БОК

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ГЛАВБУХ

Кто как, а я верю в колдовство. Не могу не верить после того, как побывал в Октябрьском рудоуправлении, Криворожского железнорудного района.

Там сидит заколдованный человек — главбух Рудаков. От него с треском отлетают постановления РКИ о снятии его с работы. Стрелы заметок о нем из «Правды» и «Красного горняка», как бумеранги, возвращаются назад и ранят авторов.

— Что за оказия?

Попробовал запустить чернильницей — результат тот же! Неуживимый человек! В конторе он грубит и с посетителями и со служащими, хамит направо и налево да еще хвастает своим недавним штабскапитанским чином. Рабочие и служащие, посягнувшие на самокритику, пулей вылетают со службы. Обожаемого штабскапитана усиленно покрывает «свой человек» — управляющий рудником.

— Ну, подождите же, «свои люди» — сочтемся!!

БЕДНЕНЬКИЕ...

От контрабанды до нищеты один шаг.

Гр-ка гор. Первомайска, на Украине, некто Плотича, вместе с мамашей, совершила увеселительную поездку в Вену. Несмотря на краткий срок самокомандировки, женщины вернулись в отчизну заметно пополневшими.

Шепетовская таможня обнаружила эту резкую перемену и извлекла... добрый запас шелка, за который они не хотели платить пошлину. Разумеется — акт и разумеется — штраф. Но в дело вмешался пом. инспектора по косналогам Каирец и член горсовета Супрун. В два счета составили они акт о их несостоятельности и сняли штраф.

— На спекуляцию шелком, видите ли, деньги есть, а на штраф — откуда же их возьмешь!?

— Как это вам удалось так провести и финагента и члена горсовета? — спрашивают Плотичу. — Ведь они же спасли вам шелк!

— Еще бы, ходят передо мной, как шелковые!

ДОЛГ, КАК ТАКОВОЙ

«Вечерняя Москва» приписала Дэви открытие элемента «хлеба». Крокодил, получив ряд читательских писем, поместил на этот счет заметку. «В. М.» немедленно и обильно огрызнулась. Крокодил-де должен был привести цитату дословно; он-де должен был догадаться, что речь должна идти о «хлоре», и т. д. Вообще, масса всяческих долженствований.

А вот какой ДОЛЖНА быть корректура газеты, печатающей популярно-научные сведения? Об этом, к сожалению, отповедь умалчивает.

«Долг — это то, чего мы требуем от других» — сказал Оскар Уайльд. Сказано это было при чтении «Вечерней Москвы».

Э С Т Е Т

По неправильному пути пошло у нас социалистическое соревнование! Повышают зачет-то выработку, за дисциплину борются, а вот тонкую душевную организацию товарища Лидтке преступно забыли! Наплевать нам, говорят, на его душевную организацию!

Рабочие Константиновского зеркального завода, в связи с соревнованием, так подняли выработку, что даже нехватили вагонеток для перевозки продукции. Инженер тов. Орловский дал спешный заказ на вагонетки. И получил достойную отповедь от главного инженера:

ТОВ. ОРЛОВСКОМУ

О заказе вашим вы пошли по неправильному пути. Если вам нужны вагонетки, то нужно было обратиться ко мне. Помимо этого вам, как инженеру, следовало бы развить свои эстетические чувства и не посылать служебные записки с грубооборванными краями.

ЛИДТКЕ.

И в самом деле... Надо было написать заказец золотыми буквами на веленовой бумаге, вывести вензеля, нарисовать незабудочки, воркующих голубков и крылатых амурчиков!

Горничная в белом передничке должна была передать его на серебряном подносике...

Вот это жизнь! Совсем как в институте благородных девиц! Эх, огрубел у нас народ!

ЧЕЛОВЕК СВОЕГО КЛАССА

— Скучно чивой-то в этом Петровске! Проехаться, что ли, в отдельном служебном вагоне...

И для помощника начальника службы движения 4-го отделения Северо-Казанской жел. дор. Решетникова прицепляется отдельный вагон № 26. Для сопровождения начальства посылаются проводник.

Честный вагон не вытерпел такого издевательства. Он зашипел, расстроился и на нем заглохли буксы. На разезде Ичча вагон пришлось отцепить. Почтовый поезд из-за этого полчаса проволынился на маневрах.

— Может, вы пересядете, товарищ начальник, в другой вагон? — любезно предложили ему.

— Нет, уж я подожду, пока приедут специальные! Спешить некуда! Я едущий только в первом классе!

Ну, как не сказать после этого, что он — первоклассный бюрократ!

ВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Есть еще чуткие люди, отзывчивые к пьяницам и забойным, как сиделка вырезывателя. Перед нами:

СПРАВКА

Настоящая выдана комиссией содействия при Ульяновском местном союзе транспортных рабочих тов. Голдену Петру в том, что он действительно нуждается в пропое облатаций на сумму (15) пятнадцать рублей.

4/VI — 29 г. Председатель комиссии

ЛИДТКЕ.

Не даром Фингогеева выбрали в комиссию содействия. В пропое облатаций он всегда поспособствует!

ОТКРОВЕННОСТЬ

О том, что выдвинженцев делают рассыльными и курьерами, писалось уже не раз. Но до сих пор это скрывалось от Крокодила, бюрократы и чиновники не признавались в этом напрямик.

Первый урок прямоты и откровенности дает Уралживотноводсоюз в протоколе № 25.

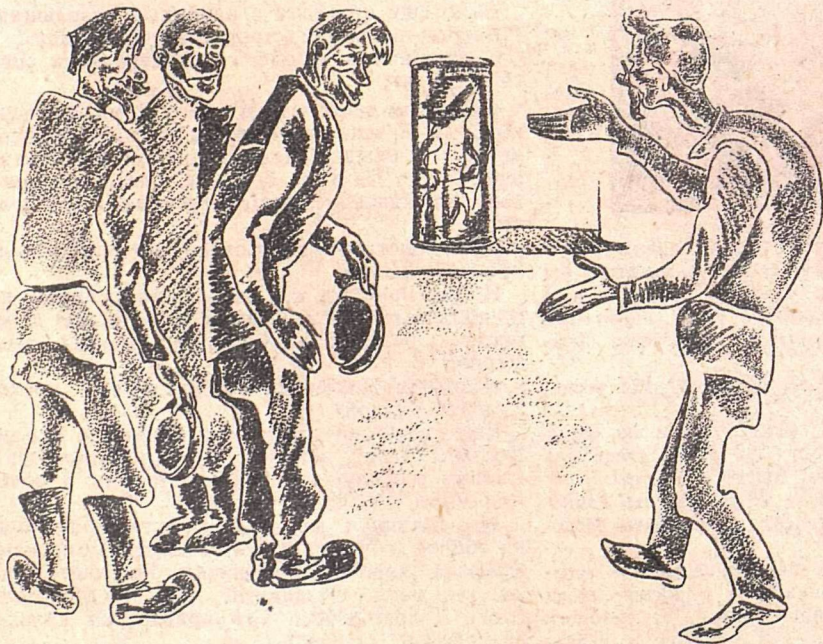
СЛУШАЛИ: О приеме на службу В. Д. в качестве рассыльной, командированную комсомольской организацией в порядке выдвижения.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять.

А говорят еще, что у нас плохо принимают выдвинженцев!

УГОЛОК МОЛОДЫХ

Рис. М. Мазрухо

— Спирт, товарищи, предохраняет животное от разложения.
— Вот, поди ж ты! А наша ячейка как раз от спирта и разложилась.

Рис. В. Фомичева (Свердловск)

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ
(сборник с фотографиями и рисунками)
Материалы содержания: Грабители и бандиты. Убийцы. Родичишники. Воры. Мошанники. Самогонщики. Криминальные психопаты. Дети-преступники. Табуировка в местах заключения. Цена 2 р. 80 к. Заказ направлять Кооперативному изд-ству «ПРАВДА» в Москве, 31, ул. Крапоткина, 17/7.

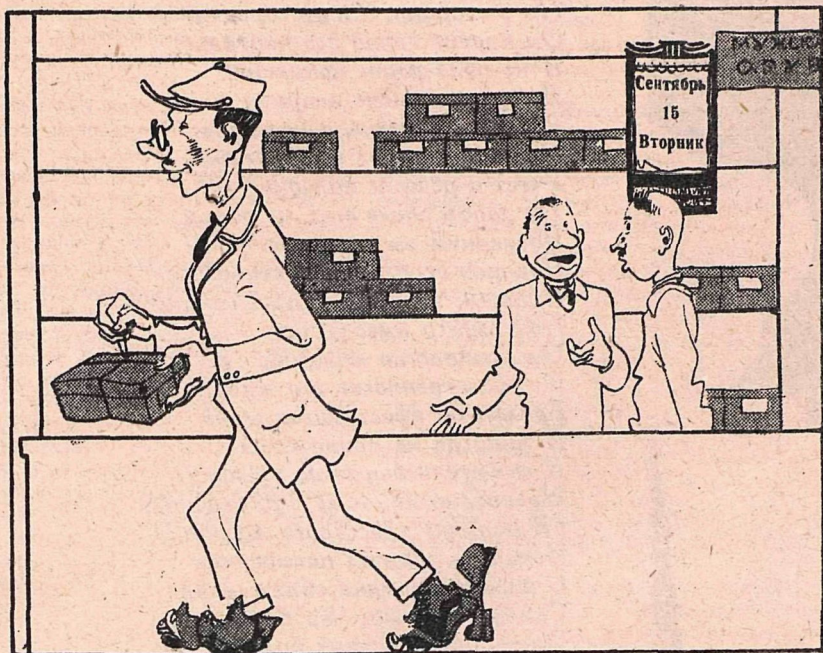
ЗАЩИТА
Я НАПАДЕНЧЕ. Любопытный и интересный материал. Включает рассказы о преступлениях, стрельбе, табуировании, приеме, анти- и на дистанции. Запрещено.

Новое издание: **В. С. УТЕГИН. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПНИКИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ**
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ: Убийца 24-х. — Убийство и самоубийство. — Человек в маске. — Смит — слияние бола. — Неземность металла. — Любопыт и др.
Цена 1 р. 60 к., с перес. 1 р. 80 к.
Новое издание: Москва, ГСП 2, улица, 21/а. Изд-ство НКВД.

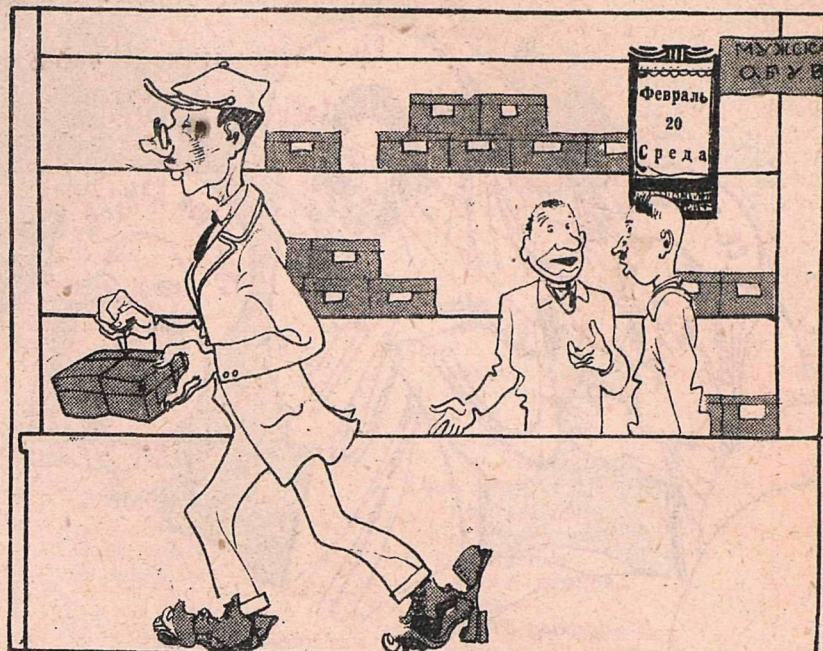
Науки юношей питают.

КОЛИЧЕСТВО—ВЕЩЬ ХОРОШАЯ..

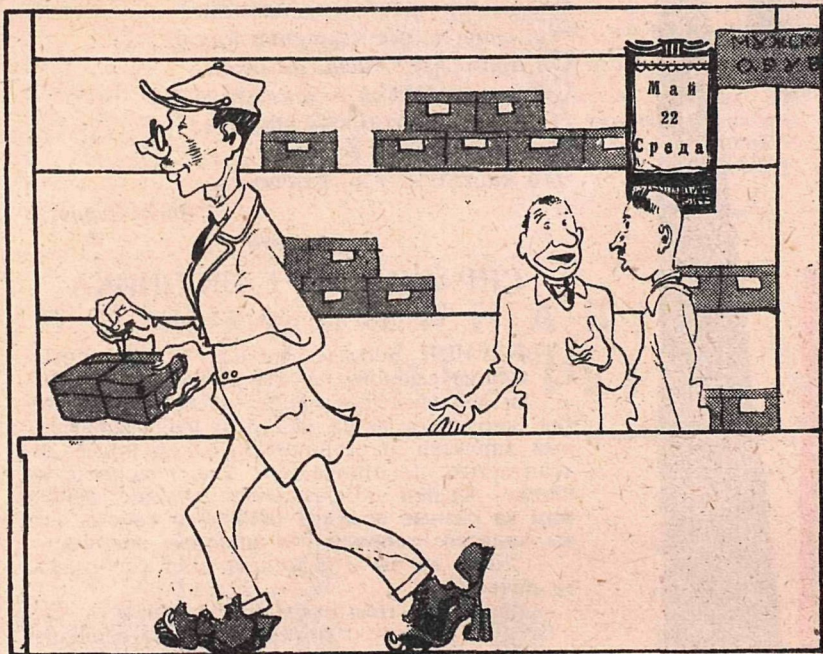
Рис. К. Ротова

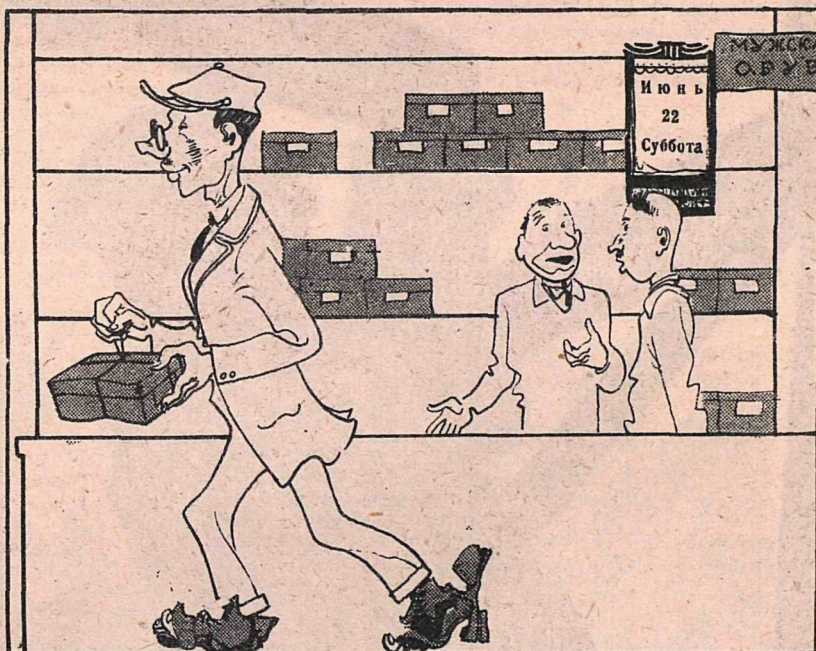
Продавец кожсиндикатовского магазина сказал другому:
— Гляди-ка, спрос на ботинки повышается... Надо сказать, чтобы
увеличили продукцию...
Продукцию увеличили.

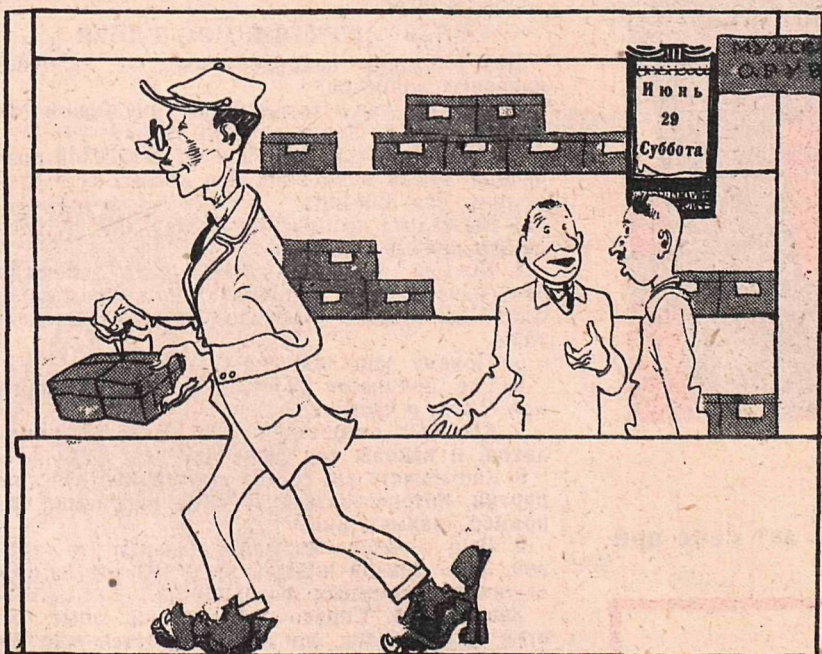
Те же покупатели пришли за новыми ботинками через месяца
четыре
Кожсиндикат был в восторге. Решили еще увеличить продук-
цию.

Покупатели стали являться через два месяца. Кожсиндикат уди-
влен. Продукцию увеличили.

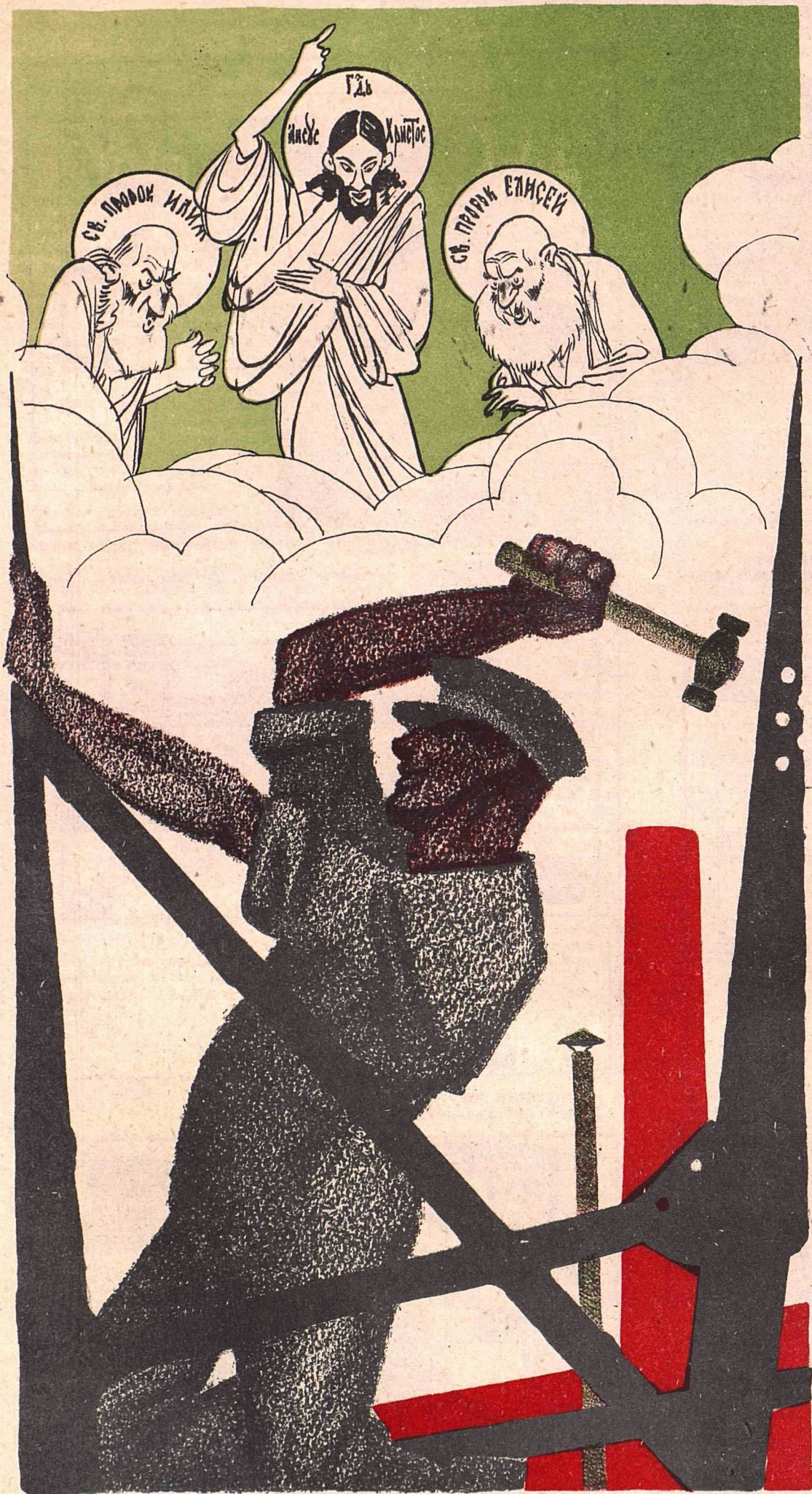
Следующая покупка — через месяц.
Поражены! Увеличили!

Через неделю! Паника!! Увеличили!!!

— Скажите, гражданин, — робко спросил продавец покупателя,
который пришел через два дня и купил тридцать одну пару боти-
нок. — Зачем вам такой запас?
— В отпуск еду, — пояснил покупатель. — Надо же мне на месяц
обеспечиться.

ШЕСТОЕ АВГУСТА

— А ну вас к богу с вашим преображением. Мы за пять лет свое преображение устроим.

С Л Е Д И Т Е З А Н О М Е Р А М И ! С К О Р О Б У Д Е Т О Б Я В Л Е Н Н О В Ы Й К О Н К У Р С **КАКОЙ—ПОКА НЕИЗВЕСТНО**

ХАТА, КОТОРАЯ С КРАЮ

СЕМЕН Петрович Пустозвончев —
 Брюнет с лопаточной бородкой,
 Этичен он и неуклончив
 Ни в сторону, и ни в середку.
 Он платит точно все партвзносы
 И не подвержен маникюру,
 Индустриальные вопросы
 Решает с толком, а не сдуру:
 Прочтет сначала циркуляры,
 Учтет и речи и молчанье,—
 Не даром после всех, не даром
 Последний он в голосованьи!
 Покорен строгим директивам...
 Пивным, конечно, лютый враг он,—
 Поэтому-то вместо пива
 Он напивается малагой.
 О; нравственность его живая!
 Громит он проститутку жарко
 И никогда не принуждает
 К сожительству свою кухарку.
 Но вредно ль, если Пустозвончев
 (В порядке классового мщенья!)
 Искал не раз под патефончик
 С женою нэпмана сближенья?
 Семен Петрович—за безбожье,
 Он—против всяких божевверцев,
 Но дома он не раз разложит
 Пасьянс «на счастье дамы сердца».
 В борьбе с врагом протекционным
 (Хотя и этот путь так склизок)
 Он пользуется телефоном
 Взамен просительных записок.
 Ну, словом, все кампаньи кряду
 Он принимает очень близко...
 Сейчас готовится к докладу
 На тему о партийных чистках,
 При этом думая беспечно,
 Что чистят не его, конечно...

Вино Винни.

СПРАВОЧНИК СКЛОЧНИКА

(Карманное руководство)

ВВЕДЕНИЕ. Кое-где уже идет чистка. Брызжащие слюной склочники оттачивают языки для сведения личных счетов. Выступления склочников на чистке носят неорганизованный характер и остроумием, а тем более деловитостью, не отличаются. Так, например, на чистке ячейки «Союзхлеба» снятый райкомом за разные подвиги Шевченко сводит счеты, задавая стопроцентно анкетные вопросы:

— Жила ли ты с мужем, а если разошлась, то почему?

— Откуда у тебя заграничное платье?

Острота текущего момента требует срочного выпуска в свет пособия, облегчающего и вводящего в систему выступления склочников. Автор при этом руководствуется исключительно желанием поставить это дело на организованные рельсы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ

Вот образцы наиболее ходовых склочно-кляузных вопросов:

1. Почему ваша тетка была кривобоклой: не искривление ли это классовой линии?

2. Почему вы стираете белье в китайской прачечной, когда возможно, что хозяйин ее — стиронник Чан Кай-ши?

3. Вы ездите по правому кольцу «А»: не есть ли это правый уклон?

4. Почему вашего двухмесячного младенца неорганизованно и индивидуально кормит мать, а не Молокосоюз? Противопоставление коллективу.

5. Почему ваш дедушка был левша?

6. Где покупаете бюстгалтеры: в Мосторге или с рук, у частника?

7. Кто был секретарем 7-го с'езда митрополитов, и каковы его решения?

8. Как можете вы, состоя в коммунистической партии, интересоваться другими партиями: например, шахматными?

9. Ваш сынишка ковыряет пальцем то в левой, то в правой ноздре: не результат ли это ваших программных шатаний?

Заключение. Справочник краткий, опыт чистки еще невелик, но автор надеется, что за отсутствием на рынке подобной литературы и он принесет не малую пользу малоизобретательным склочникам.

Составил
 Гулик.

НЕУЛОВИМЫЙ КЯМИЛЬ

ПРОКУРОР Заграббеков любезно усадил начальника уголовного розыска Лебо, ласково похлопал его по плечу, прочел краткую лекцию о борьбе с бандитизмом и внушительно поднял указательный палец правой руки.

— Как вам известно, Кямилль ворвался к Забродинной, ранил ее в ногу, которую пришлось ампутировать, и скрылся. Необходимо найти Кямилля! Во что бы то ни стало! Поняли?

Начальник уголовного розыска Лебо пришел в свой кабинет, вызвал инспектора Шахвердова, сделал ему строгое внушение, напомнил о предстоящей чистке и стальным голосом подчеркнул последние слова:

— Найти Кямилля! Чтобы был! Живой или мертвый! Поняли?

Шахвердов начал искать. Он искал утром, днем, вечером и ночью. Нет в Баку такого места, где бы Шахвердов ни искал Кямилля. Он не ел, не пил, не спал, перестал заниматься другими делами, выбыл из сил. Кямилля не было нигде! Исчез! В воду канул!

Шахвердов доложил Лебо, Лебо доложил Заграббекову, Заграббеков рассвирепел.

— Найти во что бы то ни стало! Никаких объяснений! Чтобы был Кямилль!

Шахвердов опять начал искать. Искал долго, добросовестно и упорно. Наконец, счастье ему улыбнулось. Он явился к своему начальнику Лебо и, не то смущаясь, не то задыхаясь, вытянулся в струнку:

— Имею честь доложить: Кямилль найден.

— Арестован? — спросил Лебо.

— Никак нет, — еще более смущенно ответил Шахвердов. — Нельзя его арестовать. Он скрывается в квартире Заграббекова...

— Какого Заграббекова?

— Да нашего же! Один у нас прокурор Заграббеков в Баку!

— Так-с, — неопределенно сказал Лебо. — Понимаю... Ну-с, у меня дела! Я пойду, а вы обратитесь к исполнению своих служебных обязанностей.

Лебо вышел. Вслед за ним вышел Шахвердов. И советское правосудие тоже куда-то ушло. Впрочем, советское правосудие вернулось и даже восторжествовало. Но это было уже потом.

Случилось так, что Кямилль вышел из квартиры Заграббекова погулять. На улице он встретил приятеля. Поговорили немного. Потом каждый достал револьвер и начал стрелять. Но так как приятелю удалось выстрелить на одну секунду раньше, то убитым оказался Кямилль. Вот тут-то правосудие и восторжествовало.

На место убийства прибыла милиция. Об убийстве узнал уголовный розыск. Убийством заинтересовался прокурор. Все вошло в обычную колею настолько, что через несколько часов Шахвердов уже докладывал своему начальнику:

— Имею честь доложить: Кямилль найден и арестован. Представить его сюда не удалось по причине его смерти.

Лебо спокойно выслушал доклад и от лица службы поблагодарил Шахвердова за энергию, проявленную в этом деле. Одновременно он высказал сожаление по поводу того, что Кямилля не удалось захватить живым.

— Жаль, — закончил он меланхолично. — Посадили бы мы его. А теперь уже поздно.

Лебо был прав. Теперь уже поздно. Во-первых, мертвого не посадишь. Во-вторых, камера в исправдоме, предназначенная для Кямилля, уже занята: в ней сидят Заграббеков, Лебо и Шахвердов.

Ага Сеидов.

БЮРОКРАТ - БАЛЛАДА

В УЧРЕЖДЕНИИ — много входов, Кабинетов — тридцать, И в одном из них — Такойтов — Гордый сов-патриций. Платит взносы, Драгоценной Чашей, И творит Такойтов «Дело» с буквы Величайшей. Для него любой — тупица!

Все — Такойтов может. Невозможно подступиться к этому вельможе! В канцелярском дивном вольте, изошривши мясо, слышит: «... массы...»

— «Но позвольте, что такое масссы?» «Дел до горла, давит служба, Коммунизм — утопия! Для сего дня делать нужно, будущее — опиум!»

Слышит — в Мексике восстание, с'ев за чаем кексика,

морщит нос, плюется втайне: «Тоже лезет Мексика!» Гул заводов так навязчив, веретен снование, предложений полон ящик на **СОРЕВНОВАНИЕ**. Он бурчит, статейку видя, сдав отчетик липовый: — «На-те вам, постануйте. Этот лозунг выполнен!» И сидит, сидит Такойтов, Танк чернильниц выкатив... В учреждени много входов... (впрочем — много выходов!..)

С. Кирсанов.

МЫСЛИ ВСЛУХ

В Ленинграде начинают вырабатывать ручные патефоны. Количество зарубежных командировок, несомненно, резко сократится.

★

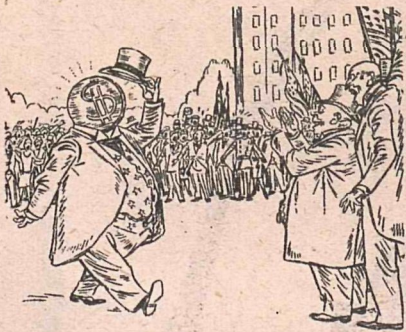
И самокритика может быть подхалимской.

★

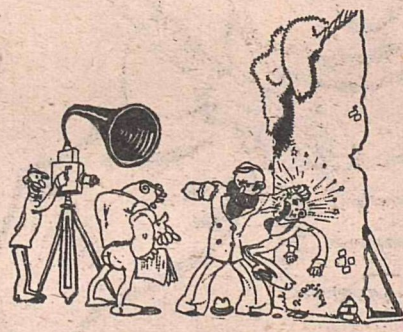
Никто не отказывается ехать в провинцию... в командировку, конечно.

Ипа.

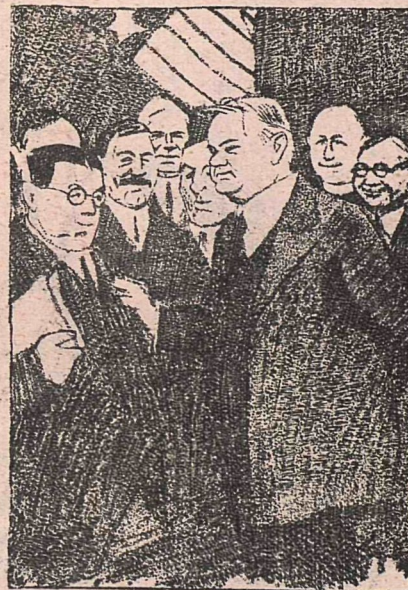
ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

ДОЛЛАР: — Безразлично, кто избран президентом. Президент — это я. («Гверин Мескино», Милан)

СЪЕМКА ДЛЯ ГОВОРЯЩЕГО КИНО — Эй, вы, бездельники! Вопить это мало! Надо, чтобы удары были слышны! («Рир», Париж)

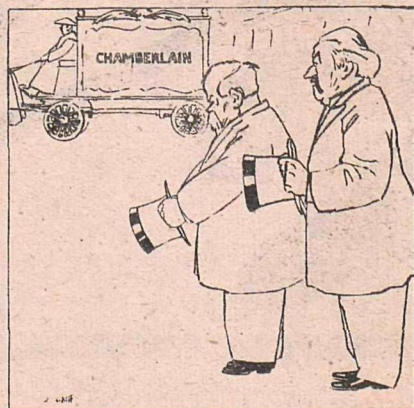
ГУВЕР И КОМПАНИЯ — В моем правительстве никто не станет воровать. Все УЖЕ миллионеры. («Симплиссимус», Мюнхен)

— Ваша трудоспособность не утрачена. — Но, господин доктор, мне же оторвало левую руку! — А разве вы левша? («Варе Якоб», Берлин)

Чтобы признать палу, не надо быть фашистом. Достаточно быть немецким социал-демократом. («Эленишпиль», Берлин)

ХОРОШАТ ЧЕМБЕРЛЕНА **ЕДИНСТВЕННЫЕ ПЛАКАЛЬЩИКИ:** — Он был так добр к нам! («Кладдерад», Берлин)

АНГЛИЙСКИЙ БУРЖУА: — Какие безработные? Где вы увидели безработных? («Нью-Лидер», Лондон)

Советская радиостанция в Хабаровске передает программы для Китая. **ОПАСНЕЕ, ЧЕМ ОПИУМ.** («Телеграф», Амстердам)

56
19/11/29

23 ИЮЛ. 1929
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

26505

Рис. К. Ротова

ПЕРЕД 1 АВГУСТА

— Они собираются демонстрировать против войны. Они не верят, что пока мы, социалисты, у власти — кровь не прольется... Ладно, мы им это докажем.